Несмотря на то, что все ее одноклассники были в восторге от своих костюмов героев и того факта, что Всемогущий обучал их, Наруто чувствовала только безразличие. Она наблюдала, как Урарака и Мидория возбужденно болтали о своем классе, в то время как другая одноклассница открыто ухмылялась одной из девочек.

- Добро пожаловать в ваш первый день в Академии! Я хочу, чтобы все представились: назовите свое имя, свои симпатии и антипатии, свою мечту о будущем.

Может быть, она чувствовала себя равнодушной, потому что никогда не хотела стать героем так сильно, как ее одноклассники.

Наруто покачала головой и уставилась на Всемогущего. Герой закрыл свои голубые глаза, и широкая улыбка, игравшая на его губах, слегка дрогнула при виде ее. Эти глаза, казалось, стали немного больше, как будто она была каким-то призраком из его прошлого. Он бросил взгляд на Бакуго, а затем на нее.

Наверное, они были похожи на его прежних учеников.

- Узумаки, ты же знаешь, что вы с Бакуго очень похожи.

Это было первое, что произнесла одна из их одноклассниц в средней школе. Наруто могла видеть только сходство формы их носа, но все остальное в них было разное. Ее родители были родом из Конохи, или так Наруто хотела бы думать. Третий Хокаге никогда по-настоящему не рассказывал ей о её родителях.

"- Когда ты станешь Чунином или когда тебе исполнится шестнадцать, я обещаю, что расскажу тебе все, что ты хочешь знать о своих родителях.

- А если ты умрешь, старина? Кто тогда расскажет мне о моих родителях? Ты же не становишься моложе!

- Я не собираюсь умирать в ближайшее время, Наруто.

- Лучше не надо! Я хочу забрать у тебя эту шляпу!"

Она сжала руки в кулаки и заставила себя улыбнуться еще шире. Слезы грозили вырваться из ее глаз, как это всегда бывало, когда Наруто вспоминала о третьем Хокаге. Он нарушил данное ей обещание. Страх, что он умрет раньше, чем она узнает о своих родителях, стал реальностью. Но он был не виноват, что Орочимару убил его.

Это была ее вина, потому что она верила, что Третий проживет достаточно долго, чтобы раскрыть ей правду.

- Юная Узумаки!

Наруто моргнула, возвращаясь в реальность из своих болезненных мыслей осознавая, что Всемогущий стоит прямо перед ней. Яркая улыбка появилась на его лице, когда его голубые глаза остановились на ней.

Этот человек был величайшим героем всех времен и считался столпом надежды в Японии. Но Наруто чувствовала себя просто еще одним безымянным гражданином перед этим человеком. Всемогущий на самом деле не видел ее. Она была для него всего лишь еще одним лицом, ничтожным и незначительным в великом замысле вещей.

Она была для него просто еще одним лицом.

- Что? - Она лучезарно улыбнулась и снова взяла себя в руки, когда все вокруг уставились на нее. Его голубые глаза, казалось, сосредоточились на ее длинных светлых волосах и глазах, время от времени поглядывая на Бакуго.

- Возьми, пожалуйста, письмо из ящика! - Всемогущий придал коробке в ее руке небольшой толчок. Какое-то мгновение она тупо смотрела на него, пытаясь понять, что же, черт возьми, произошло. С еще более широкой улыбкой она вытащила из ящика письмо. Она осознала, что половина ее одноклассников уже вытащили свои письма и ждали, пока она вытащит свое.

- Просто надо было помолиться на удачу! - Солгала она и уставилась на свое письмо. Она огляделась, чтобы посмотреть, что происходит, пока остальные ее одноклассники вытаскивали свои письма.

- Ты не обратила на это внимания. - Заметил Тодороки, оглядываясь по сторонам. Наруто сжала губы, взглянув на свой листок и увидела, что она держит букву Б. Она наконец наклонила голову, ожидая, что он скажет что-нибудь грубое.

То, что он сделал потом, удивило ее.

- Нас разделяют на героев и злодеев, - объяснил Тодороки; его тон был спокойным и тихим, когда коробку несли следующему человеку. - И мы будем сражаться в закрытом бою. Человек с таким же письмом - твой товарищ по команде. Там будет одна команда из трех человек.

Она ожидала, что он оскорбит ее за то, что она не обращает внимания, не проявляет терпения, объясняя ей, что они собираются делать в классе. Вероятно, он не хочет, чтобы она тормозила процесс. Это было единственным разумным объяснением того, почему он так себя вел.

Хорошенькие мальчики не были терпеливы, и они были грубыми маленькими говнюками, которые заботились только о себе.

- Всем найти своих товарищей по команде!

Наруто натянуто улыбнулась своему однокласснику и начала искать своего партнера или партнеров. Три человека. Она не знала, как относиться к тому, что она будет в группе из трех студентов. Воспоминания о седьмой команде должны были разыграться, и мысль о ее прежних товарищах вызвала горькую боль в сердце.

"- Почему я должен быть поставлен в одну команду с ним?

- Нет! Я в одной команде с ней!"

Ее горло горело каждый раз, когда это воспоминание всплывало в ее сознании, когда она заставляла себя натянуто улыбаться своим одноклассникам.

- Усатая! - Наруто резко повернула голову, когда Бакуго схватил ее за запястье. Она отдернула от него руку, приподняв светлую бровь. Она протянула ему письмо, хмурясь на него, как сделал это он. Команда "Д" была командой, в которой находился Бакуго. Наруто покачала головой, подняла свое собственное письмо, и ублюдок нахмурился еще сильнее.

Она не понимала, почему Бакуго всегда ведет себя странно рядом с ней.

- Узумаки, можно мне проверить твое письмо?- Вежливо спросила Яойорозу, подходя к ней. Она слишком нервничает из-за своего наряда. Это была первая мысль, пришедшая на ум Наруто, когда черноволосая девушка попыталась проигнорировать подозрительные взгляды фиолетоволосого мальчика, идущего позади нее.

Количество тела, которое было открыто в костюме Яойорозу, не казалось слишком большим, если бы вы спросили Наруто. Это имело смысл, когда она думала о том, что девушка должна была пользоваться своей "причудой", но так же она должна была владеть и другими навыками. Трудно быть уверенным в себе, когда у человека не было опыта в том, чтобы выбирать открытую одежду или делать неподобающие вещи.

Уроки Куноичи, которые они проходили, всегда давали им возможность понять, как важно обольщение. Это был урок, который Наруто любила больше всего, кроме тайдзюцу. Она узнала, как мужчины могут быть одурманены только правильными словами и действиями.

"- Нару-тян, я просто не могу этого сделать! Киба-кун...

- Вот почему тебе надо тренироваться! Шавка не поймет, что с ним происходит, если ты немного пофлиртуешь с ним и немного подразнишь."

- Значит, мы будем работать втроем, - с облегчением вздохнула Момо. Наруто наклонила голову, голубые глаза сосредоточились на маленьком извращенце, у которого изо рта текла слюна. Ее одноклассница снова пошевелилась, ее бледные руки пытались прикрыться от пристального взгляда подростка.

- Узумаки, что ты делаешь?- Наруто проигнорировала вопрос своего товарища по команде и взяла его за плащ. Если они втроем собираются работать вместе, то ей пора сообщить извращенцу, кто руководит этим шоу.

Она широко улыбнулась и закрыла глаза, глядя на мальчика. - Милый, милый Минору...если ты будешь продолжать в том же духе, то умрешь одинокой смертью. Ни одна девушка никогда не посмотрит в твою сторону, если ты будешь вести себя как собака. А теперь возьми себя в руки, или я сделаю это за тебя.

Мальчик сглотнул и покачал головой, а Момо бросила на нее благодарный взгляд.

Наруто просто хотела преподать ему урок. Она сделала это, потому что Момо напомнила ей Хинату, с ее недостатком уверенности в себе.

"Лгунья."

Она не была лгуньей, потому что лжецы всегда знали, что правда, а что ложь.

Наруто даже не знала, какая часть ее была ее настоящим "я", а какая была просто ложью, чтобы справиться с тем, что произошло.

http://tl.rulate.ru/book/38050/821807